

Безлюдная пустыня.

Худой старик, который больше напоминал живой скелет, брел по песку. Опираясь на посох, он продолжал двигаться всё дальше и дальше. Он неспеша наклонил посох и коснулся надвигающейся на него песчаной бури.

Вместе с глухим звуком песок рассыпался. Он всего лишь одним движением смог противостоять природному катаклизму.

Старик продолжил свой путь.

Он не останавливался и всё шел и шел.

Вскоре он увидел руины. И...

— А-а-а!.. — воскликнул старик.

По его телу пробежала дрожь. Он опустил руку в песок, достав из-под него книгу с черной обложкой.

По округе начал распространяться мрачный звук и взгляд старика наполнило сумасшествие.

— Наконец-то, наконец-то!.. — он, держа в руках книгу, расставил руки над собой. — Я нашел истину!

Он рассмеялся как Архимед, выкрикнув: «Эврика!» Он был в восторге, а тело от радости пробивала дрожь. Безумие, охватывавшее его, начало переливаться через край.

Он обернулся и посмотрел на пустыню.

Земля.

Планета, населенная людьми, которые не просто живут, но и творят зло. Для него люди, живущие на этой планете*, были ничем иным как объектом ненависти.

— Теперь... — уголки губ, которые окружали морщинки, дрогнули. — Конец близок.

(П.р: В оригинале используется слово «Звезда», подобный момент уже был в какой-то главе, но там мы тоже правили на «планету».)

— Хм. Вы слишком сильно заботитесь о людях, — произнесла Лилит.

Она, конечно, знала, что Кан У заботливо относится к своим подчиненным, но не думала, что он может кого-то возвращать.

— Я даже ревную, — она игриво улыбнулась и притянула к себе Кан У за руку.

Парень рассмеялся.

— Я не возвращаю, а забочусь об эффективности.

Если он сейчас лично убьет Кальгию, то пользы от этого будет мало. Поэтому стоит обратить внимание на тех троих, с кем он сражается с Верхушкой.

«Алкиона, Паллок и Си Хун».

Если посмотреть на уровень их силы, то на первом месте будет Алкиона, на втором Паллок, а уже на третьем Си Хун.

«Для него убийство Кальгии станет наиболее полезным».

Тут и думать было нечего.

Си Хун слишком отставал по силам от этих двоих.

«Хоть он и Игрок».

Но зато он получил благословение Системы.

А раз уж он Игрок, то при убийстве Кальгии сможет поднять уровень и получить очки опыта. С Паллоком и Алкионой все иначе. Для них не существует таких понятий как «уровень» или «очки опыта». Они просто развиваются и все.

«Но Паллок удивляет».

Кан У очень удивился, когда узнал, что у Паллока не просто появились королевские доспехи, но он и пользоваться ими смог. На самом деле, такого не должно было произойти.

«Демоны с самого своего рождения имеют ограничения и знают о них».

Великий рождается Великим.

Демон Девятитысячного круга Ада рождается на Девятитысячном кругу Ада и так далее. И вероятность того, что они смогут преодолеть предел почти что нулевая.

«Однако».

Паллок смог.

Он перешагнул через эту стену и убил Бельфегора. И это не потому, что Кан У стал сильнее и Паллок позаимствовал у него часть сил. Он бы не смог убить Великого просто имея большое количество Маги.

«Скорее всего он и дальше продолжит развиваться».

Преодолев передел однажды любое живое существо будет стараться еще выше. Так было и с Кан У. И теперь Паллок пойдет по его стопам. По этой же причине Паллок проводил большое количество времени в зале для тренировок.

— Так сможешь все организовать?

— Да. Я сообщу, как только мы узнаем его местоположение и можно выдвигаться.

— Он не справится в одиночку... так что подготовь и армию.

Он не сможет справиться с Кальгией без помощи. К тому же высока вероятность того, что Кальгия соберет вокруг себя оставшихся Адских последователей.

«Ведь он последний из Верхушки».

Адские учителя непременно посчитают его последней надеждой. А если это так, то Си Хуна без армии туда отправлять нельзя.

— Все ради Вас, — она приподняла подол юбки и поклонилась.

Кан У посмотрел на нее и крепко сжал губы. Он вспомнил об Алкионе.

— Кстати, у меня есть вопрос.

— Спрашивайте все, что угодно.

— Ты же говорила, что не можешь определить кто из людей красивый, а кто нет, верно?

— А, да.

— В действительности они все же немного отвратительно для тебя выглядят, да?

Лилит поджала губы.

Пусть они и видят людей как рыб и не могут сказать кто красивый, а кто нет.

«Рыбы, в сравнении с отражением в зеркале, все равно выглядят отвратительно».

— М-м. Ну, точно не выглядят красиво или привлекательно, — выдавила из себя Лилит.

Раз уж она так говорит, значит в действительности все еще хуже.

— Тогда и я так же выгляжу в твоих глазах?

— Хэх, — усмехнулась она.

Лилит протянула руку и коснулась щеки Кан У.

— Это не важно. Хоть Вы будете выглядеть как сейчас или же настолько ужасно как Алкиона — мне все равно. Я буду любить Вас.

Кан У молчал.

— Помните? Тот день, когда Вы спасли меня от лап Асмодея. Вокруг было столько демонов... Все они поклялись мне жизнью, но... — она аккуратно провела по его щеке, так, как обычно люди касаются своих сокровищ. — От Великого меня защитили только Вы.

—Тогда...

— Знаю. Тогда Вы хотели подчинить меня своей воле, — она широко улыбнулась. — И все равно я была рада. Да так, что стала думать, что не важно если весь мир вокруг рухнет, главное, чтобы Вы были счастливы,

Парень ничего не говорил.

— Хо-хо-хо. Ну, я пойду. Как только все узнаю — сразу доложу. — она отвернулась.

Кан У, смотря на удаляющуюся девушку, тихо произнес:

— Спасибо.

Лилит слегка рассмеялась, вышла из комнаты и закрыла за собой дверь.

Дверь закрылась и на комнату опустилась тишина.

— Бл... — он схватился за волосы.

Мысли путались.

«Что ж, для начала», — он вздохнул и помотал головой.

Сейчас ему нужно думать совсем не о Лилит.

— Пора заняться тренировками и постараться улучшить контроль над Маги, — Кан У поднялся с места.

Он делал это не для того, чтобы просто помочь Си Хуну повиситься.

«Это вклад в будущее».

Поскольку он больше не может использовать Сатану, дальнейшее развитие событий теперь тоже не под его контролем.

«Все равно задача в итоге одна».

И тогда, когда он попал в Ад, и когда оказался на Девятитысячном кругу Ада, и когда объявил войну всем Великим.

Он всегда.

«Поднимался выше и выше».

Дальше и дальше, пожирая весь мир, только вперед и вперед.

— Пора в путь, — стоящий во главе Си Хун развернулся.

Они стояли перед Вратами, ведущими из Святилища в Центральную Азию. Позади него стоял его отряд небесных волков.

— Действуем, как и в прошлый раз, отдельно? — спросил подошедший ангел.

Шаргиэль.

Это был Ангел, которого Рафаил направил к Хранителям как командира второй отряда и наблюдателя. Находившийся за ним второй отряд включал в себя только лучших из лучших среди ангелов и Стражей Света.

— Да, было бы хорошо, — с облегчением произнес Си Хун.

Хотя главным в проведении этой операции был назначен Си Хун, сотрудничество с ангелами ставило его в неловкое положение. Если бы им пришлось действовать как одному целому, то он бы навредил смог нормально отдавать приказы. Так что лучше уж разделить и действовать порознь.

— Понял, — Шаргизель развернулся.

— Тогда.... — Си Хун сделал глубокий вздох.

В отличие от всех предыдущих операций, в этот раз на его плечи лег тяжелый груз.

— Куда Кан У опять ушел? — спросила Ён Чжу, помотав головой.

И в этот раз она была в составе отряда небесных волков.

Учитывая её характер, ей было легче выступать как участнику отряда, нежели его командиром.

— Кан У сказал, что у него есть дела и не пришел.

— Дела? — переспросила Ён Чжу. — Что еще за дела такие?

В её словах чувствовалось недовольство из-за того, что Кан У не будет участвовать в операции.

Си Хун горько улыбнулся и помотал головой.

— Не знаю. Однако...

Он вспомнил виноватый взгляд Кан У, когда тот извелся за то, что не сможет принять участие в сражении. В тот момент на его лице помимо сожаления присутствовала и тяжесть.

— Думаю, это что-то действительно важное.

Как такой справедливый и праведный человек как Кан У мог не принять участие в сражении против Верхушки? Очевидно, что его дело было действительно важным.

«Кан У...»

Парень представил как Кан У сейчас в одиночку выполняет какую-то сложную задачу. Кан У всегда представлялся ему очень светлым, справедливым и помогающим сократить количество жертв человеком.

Си Хун уважал его больше, чем кого бы то ни было.

Если уж он даже Си Хуну не говорит истинную причину, значит дело действительно сложное и тяжело переносимое.

Вокруг Си Хуна наиграли огни и собрались в меч в его руках. Он сжал рукоятку и уверенно поклялся:

— Я разберусь с Адскими учителями вместо Кан У.

— И правда работает.

Кан У с сияющим взглядом смотрел на созданный с помощью Силы Проекции и Силы Подчинения святающийся объект.

Он специально готовился к этому моменту.

Парень наблюдал за Си Хуном через объект, напоминающий плазму.

— Что-то я утомился, — устало произнес Кан У.

Последние несколько дней он провёл тренируясь и почти что не отдыхая.

«Даже Сила Восстановления не помогает».

Пусть он и повелитель Ада, но играя со смертью невозможно не устать.

«Я чертовски устал».

Такой шанс упускать было нельзя.

Ради этого момента Кан У и готовился.

Он поднял банку пива и закинулся попкорном.

— Вперед, Си Хун! — он размахивал разноцветной палочкой. — Брат, удачи!

<http://tl.rulate.ru/book/19025/588211>